

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-82-88
УДК 338.22(045)

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Измайлова Марина Алексеевна,

д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
m.a.izmailova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению основных этапов и предпосылок эволюционного развития социально ответственного поведения субъектов. В хронологическом порядке представлены этапы и факторы развития социально ответственного поведения субъектов. Подчеркивается, что богатейший опыт и традиции благотворительности, меценатства, филантропии в российском государстве были разрушены силой революции 1917 г. Ретроспективный анализ эволюции социальной ответственности позволил выявить устойчивую тенденцию на придание институционального характера помощи нуждающимся. На современном этапе эффективным инструментом решения широкого спектра экономических, социальных и экологических проблем выступает концепция корпоративной социальной ответственности. Подчеркивается, что становление социально ориентированного общества возможно при условии вовлечения всех его институтов в консолидированное решение всего комплекса накопившихся проблем. Одним из инструментов решения экономических, социальных и экологических проблем признается концепция корпоративной социальной ответственности. В российской экономике становятся нормой установление взаимовыгодных отношений бизнеса и представителей органов власти, преумножение лучших практик социально ответственного поведения российских компаний на основе изучения и адаптации эталонных зарубежных практик, составление социальной отчетности по международным стандартам, положительная динамика в публикации нефинансовых отчетов. В статье делается вывод, что современный период развития социальной ответственности в России характеризуется первичной институционализацией корпоративной социальной ответственностью с вовлечением крупного бизнеса, некоммерческих организаций и иных заинтересованных сторон в устойчивое развитие общества.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; благотворительность; государство; общество; социально ответственное поведение.

THE EVOLUTION OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA

Izmailova M.A.,

Doctor of Economics, Associate professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
m.a.izmailova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the understanding of the main stages and prerequisites of the evolutionary development of socially responsible behaviour of subjects. The stages and factors of the development of socially responsible behaviour of subjects are presented in chronological order. The author emphasised that the rich experience and traditions of charity, philanthropy, philanthropy in the Russian state were destroyed by the revolution of 1917. A retrospective analysis of the evolution of social responsibility revealed a steady trend towards institutionalisation of assistance to those in need. At the present stage, the concept of corporate social

responsibility is an effective tool for solving a wide range of economic, social and environmental problems. The author stressed that the formation of a socially oriented society is possible provided the involvement of all its institutions in the form of a consolidated solution of the whole complex of accumulated problems. The concept of corporate social responsibility is recognised as one of the tools for solving economic, social and environmental problems. The establishment of mutually beneficial relations between business and government representatives, the multiplication of the best practices of socially responsible behavior of Russian companies based on the study and adaptation of foreign standard practices, the preparation of social reporting according to international standards, the positive dynamics in the publication of non-financial reports – it all become the norm in the Russian economy. The author concluded that the current period of development of social responsibility in Russia is characterized by the primary institutionalization of corporate social responsibility with the involvement of large businesses, non-profit organizations and other stakeholders in the sustainable development of society.

Keywords: corporate social responsibility; charity; state; society; socially responsible behaviour

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы вопросы социально ответственного поведения современных компаний все чаще вносятся в повестку национальных и международных экономических форумов. Общество ожидает включения бизнеса в решение значимых социально-экономических и экологических проблем, что поможет обеспечить устойчивое развитие на уровне компаний и социума в целом. В сложных кризисных ситуациях в экономике все институциональные участники экономических отношений вносят свой посильный вклад в благополучие страны, в создание прочного «интеллектуального» базиса экономики, важнейшим элементом которого является осознание, потребность и готовность всех экономических субъектов включиться в решение широкого спектра социальных и экологических проблем на принципах корпоративной социальной ответственности (далее — КСО).

Концепция КСО базируется на соблюдении компаниями общепринятых морально-этических норм ведения бизнеса, развитии ими конструктивного взаимовыгодного диалога с заинтересованными сторонами, внесении добровольного и целенаправленного вклада в развитие социального прогресса, стремлении действовать в русле идей «корпоративного гражданства» [1]. Данная концепция все шире находит свое отражение в российской практике, возрождая утраченные после социалистической революции 1917 г. традиции благотворительности, меценатства, филантропии. Ретроспективный анализ предпосылок становления КСО в России позволил выявить основные этапы и причины эволюционного развития социально ответственного поведения субъектов.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Истоки становления КСО уходят в достаточно отдаленный исторический период — 988 г.н.э. — XV в., связанный с принятием христианства (http://safbd.ru/sites/default/files/SCORM/1202/res/data/attachments/modul_5.pdf). Главной характеристикой этого периода является развитие благотворительности, базирующейся на основной христианской заповеди — любви к ближнему. Впервые на Руси стал зарождаться опыт призрения бедных — раздача милостыни «сырым и убогим». В течение длительного времени — вплоть до конца XVII в. — в российском государстве благотворительность была связана с церковью.

В период XV — начала XVI в. в стране начали развиваться российские нормы экономического поведения. Инициацией институционального подхода к оказанию помощи нуждающимся явился состоявшийся в Москве в 1551 г. Стоглавый церковно-земский собор, итогом работы которого стало публичное принятие идеи государственного призрения старых и больных — содержания их в монастырских больницах. Также, отмечая чрезмерный рост нищенства и тунеядства, Собор принял решение об организованном призрении — помощь нуждающимся должна была формироваться из средств, поступающих от частных лиц, а духовенству следовало контролировать их расходование.

На протяжении XVI–XVII вв. делались попытки соединения частной и государственной благотворительности. С конца XVII — середины

XVIII в. в России развивалась система общественного призрения, начало которой было положено серией указов, изданных Петром I. Глубокие и значимые преобразования в сфере благотворительности за период правления Петра I внесли существенный вклад в борьбу с нищенством, но полностью решить эту проблему не смогли. Во второй половине XVIII в. в России стали учреждаться первые органы социальной защиты, одни из которых — приказы общественного призрения — губернские учреждения, осуществляющие управление народными школами, приютами для больных, больницами, госпиталями, богадельнями, тюрьмами.

В период XVIII — середины XIX в. развивались филантропические организации: Ведомство учреждений Императрицы Марии, курирующее учебные и благотворительные заведения и Императорское Человеколюбивое общество. Важным событием следует назвать учреждение в 1802 г. Министерства народного просвещения, главная задача которого заключалась в координации благотворительности в образовательной сфере. С середины XIX в. стало стремительно развиваться меценатство и благотворительность, чему способствовали радикальные общественные реформы 60-х гг. Этот период ознаменован принятием законов в сфере благотворительности, а также Устава об Общественном призрении (1857 г.).

На начало XX в. и вплоть до 1917 г. приходится пик развития благотворительности в царской России. Так, по состоянию на 1900 г. на каждые 100 тыс. жителей Европейской части Российской империи приходилось по 6 благотворительных заведений, 82% благотворительных организаций были созданы и находились под патронатом частных лиц. Общее число благотворительных учреждений в 1902 г. составляло 11 040 (для сравнения: в 1897 г. — 3,5 тыс.), функционировали 19 108 приходских попечительских советов. Согласно данным, оглашенным в марте 1910 г. на Всероссийском съезде деятелей по призрению, доля частных добровольных денежных пожертвований, направляемых на благотворительные цели, составила 75%, а доля государства — лишь 25%. Кроме того, ежегодно в виде милостыни раздавалось около 27 млн руб. За весь период деятельности Императорского Человеколюбивого общества соотношение пожертвований частных лиц к средствам государства составило 11:1.

СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

1917 г. стал переломным в развитии института благотворительности — любого рода благотворительная деятельность признавалась и была публично объявлена идеологически вредной. В 1918 г. были национализированы все банковские счета, движимое и недвижимое имущество Императорского Человеколюбивого общества, — тем самым оно прекратило свое существование. Принятая советской властью марксистская этика с элементами кооперации в период НЭПа, просуществовавшая вплоть до 1941 г., не признавала саму возможность какой-либо неудовлетворенной нужды гражданина СССР — на благотворительность был наложен запрет.

Трудные годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) вошли в историю как период добровольных пожертвований на обеспечение обороноспособности государства. В созданные в 1941 г. по народной инициативе Фонд Оборона и Фонд Красной Армии поступило более 17 млрд руб., драгоценные изделия на сумму 1,7 млрд руб. и облигации государственных займов на сумму более 4,5 млрд руб.

В период 1945–1985 гг. социальная политика, базирующаяся на марксистской этике, подлежала жесткому регулированию со стороны государственных органов. Советские предприятия проявляли высокую социальную ответственность в отношении своих сотрудников — это объяснялось важностью реализации кадровой и социальной политики. Сложилась достаточно эффективная система профсоюзной помощи, предприятия имели обширную социальную инфраструктуру. Широкое распространение в этот период получили: проведение субботников и воскресников, сбор макулатуры и металлолома, поддержка пенсионеров, а также помощь государствам социалистического лагеря. Кроме мероприятий по благоустройству и очистке территорий, на предприятиях существовала различного рода неоплачиваемая работа, деньги за которую перечислялись на содержание детских домов. У каждого промышленного предприятия имелись подшефные организации: школы и дошкольные учреждения, детские дома и больницы, дома культуры и т.д., которые получали от него финансовую поддержку, или туда для оказания помощи направлялись сами работники.

Вплоть до 1991 г. сохранялись тенденции возрождения благотворительности — создавались

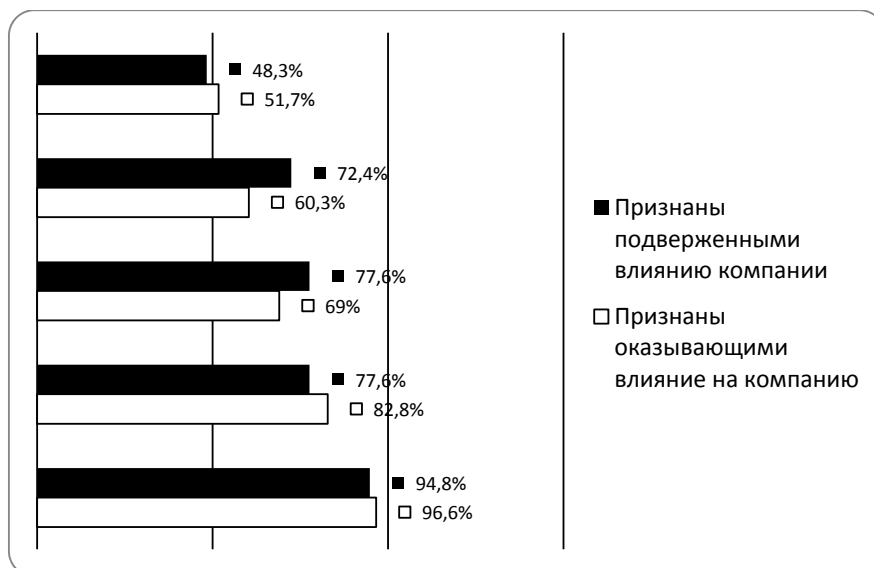

Рис. 1. Идентификация компаниями ключевых стейкхолдеров

Источник: http://safbd.ru/sites/default/files/SCORM/1202/res/data/attachments/modul_5.pdf.

благотворительные фонды: Фонд мира, Литературный Фонд, Фонд культуры СССР, Художественный фонд, Детский Фонд имени Ленина и др. Была достаточно распространена практика перевода лауреатами части своих государственных и международных премий на нужды государства или поддержку конкретной организации [2].

Со сменой социального строя в России и с началом становления рыночной экономики (1991 — середина 1990-х гг.) в стране — в результате приватизации государственной собственности — происходил процесс возрождения акционерных обществ. Принятый Закон от 31.07.1991 № 1531–1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» открывает новый этап эволюции КСО — этап восстановления прав акционерных обществ. Одновременно с этим предприятия начали массово избавляться от социальных объектов, передавая их на баланс муниципальных органов, которые, в свою очередь, не обладали необходимыми ресурсами для их содержания [3].

Период середины 1990-х — 2002 г. характеризуется развитием и постепенным увеличением объема социальных инвестиций в отношении работающих сотрудников и людей, ушедших на заслуженный отдых. Руководители предприятий стали четко осознавать необходимость стабилизации и оптимизации социальной инфраструктуры, освоения принципов КСО и реализации бизнес-деятельности на их основе (рис. 1), публикаций нефинансовых отчетов (на тот момент пока в свободной форме). Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг издает распоряжение от 04.04.2002

№ 421/п «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения».

Курс на социальную стабильность (2003–2009 гг.) способствовал установлению взаимовыгодных отношений бизнеса с представителями органов власти, появлению лучших практик в составлении социальной отчетности по международным стандартам крупнейшими российскими компаниями, устойчивой положительной динамикой в публикации нефинансовых отчетов (рис. 2).

Но начавшийся в 2008 г. мировой финансовой кризис, охвативший и российскую экономику, привел к сокращению практики КСО (2010–2013 гг.): снижались число и объем финансирования социальных программ (особенно по отношению к внешним стейкхолдерам), сокращалось количество нефинансовых отчетов, — по сравнению с предыдущим годом, в 2010 г. их число уменьшилось в 3 раза (рис. 3).

Современный период, берущий начало с 2008 г., характеризуется устойчивой тенденцией на внедрение международной практики корпоративного управления в деятельность российских компаний. Одобренный Банком России 10 апреля 2014 г. Кодекс корпоративного управления содержит, в том числе: нормы социально ответственного поведения компании; рекомендации по раскрытию политики общества в социальной и экологической сферах и информации о результатах соответствующей деятельности; рекомендации о подготовке отчета общества об устойчивом развитии в соответствии с международными стандартами [5]. Данный факт указывает на высокую значимость

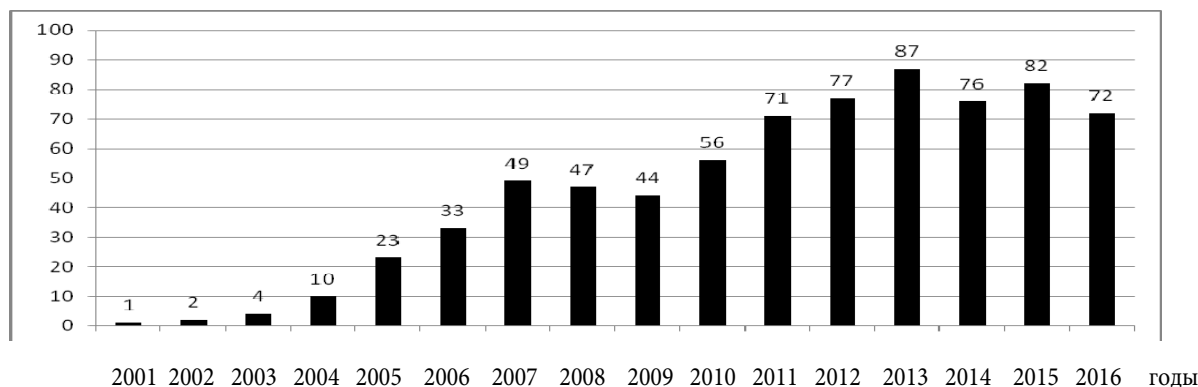

Рис. 2. Количество компаний, публикующих нефинансовые отчеты

Источник: [4].

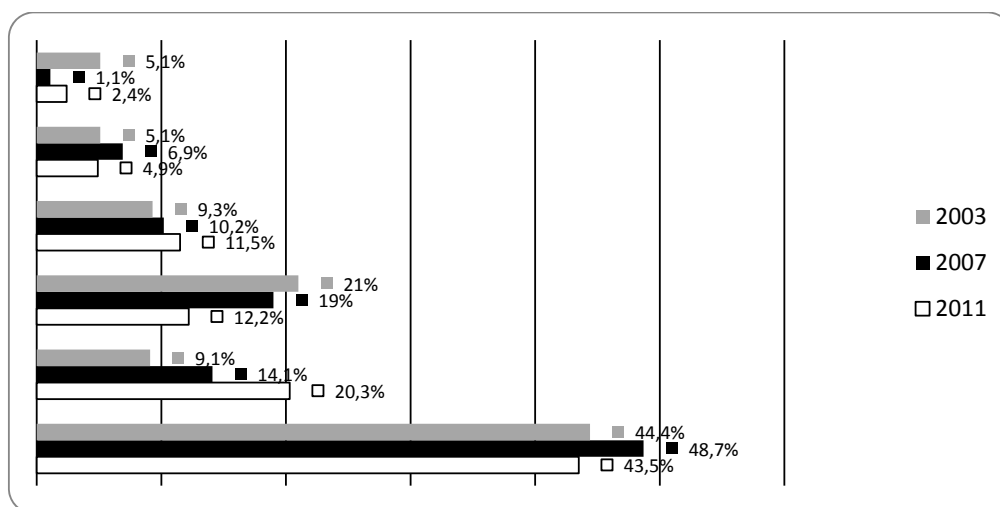

Рис. 3. Основные направления социального инвестирования в 2003–2011 гг.

Источник: <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2015/02/«Национальный-доклад-осоциальных-инвестициях-в-России-2014.pdf»>.

социально ответственного поведения российских компаний, проявляемую со стороны Банка России, — особого публично-правового института России, выступающего в качестве посредника между государством и экономикой.

СЦЕНАРНОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КСО В РОССИИ

В настоящее время рассматриваются два возможных сценария развития КСО в России — «инерционный» и «модернизационный» [6]. Оба варианта основываются на накопленном опыте российского бизнеса в сфере КСО, а в качестве ключевого фактора выступает характер участия органов власти в развитии социально ответственного поведения компаний. Неблагоприятный сценарий — «инерционный» — предусматривает сохранение влияния государства на КСО и продолжение практики самостоятельного решения социальных проблем каждым институциональным участником. В случае реализации данного сценария вероятность

прогрессивного развития институциональных норм КСО остается крайне низкой. Крайне низким останется и уровень охвата компаний социально ответственной практикой, ожидается сохранение фрагментарного и аврального характера реализуемой внешней социальной политики, информационная закрытость и невысокая степень охвата корпоративной нефинансовой отчетностью.

В противоположность «инерционному», «модернизационный» сценарий предполагает интенсивное развитие КСО под воздействием внешних вызовов, стимулирующих поиск новых источников решения социально-экономических и экологических проблем. В реализации «модернизационного» сценария ведущая роль отводится институтам власти, а также большие надежды возлагаются на некоммерческие организации, набирающие силу влияния на КСО. Широкое вовлечение бизнес-сообщества в практику социально ответственного поведения должно быть основано на осознании роли КСО как детерминанты развития российского

общества, социальной стабильности, экологического благополучия, формирования позитивного отношения стейкхолдеров к отечественному бизнесу, устойчивого экономического роста на уровне отдельных компаний и всей страны, что неизбежным образом повлияет на формирование положительного имиджа страны в глобальном масштабе. Причем все виды взаимодействий в триаде «государство-бизнес-общество» должны быть транспарентными — открытыми для всех заинтересованных сторон.

Возвращаясь к тезису о ведущей роли государства в развитии КСО, следует ожидать возражение, основанное на кажущемся противоречии: с одной стороны, КСО является добровольным вкладом бизнеса в решение целого ряда проблем в экономической, социальной, экологической сферах, с другой — формирование государственной политики развития КСО, основанное на избыточном вмешательстве государства в сферу самоорганизации бизнеса, может вынуждать бизнес к обязательным социально ориентированным действиям. И это может привести к блокированию развития эффективных форм КСО и усилению зависимости компаний от государства, а не от общества, его запросов и ожиданий.

Вместе с тем, признавая объективность опасения принудительного характера участия бизнеса в КСО, нужно подчеркнуть, что стимулирующая роль институтов власти в развитии КСО в рамках «модернизационного» сценария исключает государственное давление в данной сфере. Идеологической платформой государственной политики содействию КСО следует считать признание государственной властью ведущей роли крупного бизнеса в развитии российского общества. Целеориентация данной политики должна быть направлена не столько на расширение списка компаний, следующих типовым установкам КСО, сколько на повышение ценности этой практики — как для самого бизнеса, так и его стейкхолдеров, а также на создание условий и предоставление возможностей для роста эффективности социальных инвестиций. Следует принять взвешенные и всем понятные принципы и методы реализации цивилизованной политики развития КСО, способные придать импульс развитию и укреплению институциональных основ ответственной деловой практики, учитывающие условия ведения бизнеса, но не затрагивающие напрямую интересы отдельно взятой компании или конкретной отрасли.

В качестве принципов государственной политики развития КСО можно назвать следующие: развитие КСО в идеологии устойчивого развития, учет региональной специфики, сохранение добровольности КСО.

Важность первого принципа — развитие КСО в идеологии устойчивого развития — подтверждается его действенностью в странах европейской зоны [1], а также его реализацией, основанной на консолидированном участии государства, общества, бизнеса в обеспечении полноценного существования настоящего и будущих поколений, эксплицитного участия органов власти в масштабировании социально-ответственного поведения бизнеса. Российские компании, интегрированные в реализацию глобального проекта «Цели устойчивого развития ООН», принятого для всех стран мира на период 2016–2030 гг., демонстрируют движение, гармонизированное с международным курсом на устойчивое развитие, тем самым возлагая на себя добровольные обязательства по самоограничению бизнеса в производственной деятельности и по наращиванию социальных инвестиций.

Принцип учета региональной специфики базируется на особенностях комплекса наиболее острых проблем территории, затрудняющих ее устойчивое развитие, а также на уникальности региональных условий ведения бизнеса. Из этого следует, что нельзя определить единое содержание КСО в рамках всей страны, также нельзя установить общенациональные приоритеты практики КСО. Следовательно, учет региональной специфики является залогом успеха государственного содействия развитию КСО. Поддержка КСО на уровне местных властей, распространение идей ценности КСО среди региональной бизнес-элиты открывает широкие перспективы перехода территории на путь устойчивого долгосрочного развития.

Актуальность третьего принципа — сохранения добровольного характера КСО — обусловлена тем, что в настоящее время в России созданы условия перехода от патерналистского участия институтов власти в сфере КСО к партнерскому взаимодействию с бизнес-сообществом в решении социально-экономических и экологических проблем, что, несомненно, повышает ценность социально ответственного поведения бизнеса для всех стейкхолдеров.

Реализация названных принципов существенно ускорит процессы институционализа-

ции КСО по ряду направлений, среди которых [7]: 1) активное освоение лучшего зарубежного опыта и международных норм КСО в российской практике, присоединение отечественного бизнеса к глобальным инициативам, направленным на решение актуальных проблем человечества; 2) стимулирование развития и вовлечения некоммерческих организаций и иных организаций гражданского общества в реализацию конкретных вопросов устойчивого развития; 3) повышение действенности существующих публичных рыночных механизмов поддержки ответственной деловой практики, реализуемой на основе стратегического подхода к решению проблем в экономической, социальной и экологической сферах на уровне регионов, территорий и всей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня с уверенностью можно говорить о состоявшейся в России первичной институционализации КСО. Об этом свидетельствуют набирающая силу активная деятельность некоммерческих организаций, объединений работодателей и профессиональных ассоциаций в области развития методических подходов в организации ответственной деловой практики, учета социальных и экологических ориентиров бизнес-деятельности; расширение нормативно-правовой базы в области решения социально-экономических и экологических проблем; расширение формата взаимодействия заинтересованных сторон по широкому перечню вопросов устойчивого развития и соответствия современным глобальным тенденциям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарев С.В. Корпоративная социальная ответственность в Европе: что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки. URL: <http://permtp.ru/upload/iblock/58c/kso.pdf>.
2. Киварина М.В. Эволюция концепции корпоративной социальной ответственности. *Приволжский научный вестник*. 2013;12–1(28):70–74.
3. Михеева Н.Н. Благотворительность в трансформации российского общества: динамика взаимодействия социальных агентов. Автореферат дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ур. акад. гос. службы. Тюмень; 2009. 22 с.
4. Феоктистова Е.Н., Аленичева Л.В., Долгих Е.И., Копылова Г.А., Озерянская М.Н., Хонякова Н.В. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015–2016 годы выпуска. М.: РСПП; 2017. 136 с.
5. Петрова-Савченко А.А. Оценка эффектов корпоративной социальной деятельности. Дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.; 2017. 242 с.
6. Яровой А.И. Влияние институтов власти на развитие корпоративной социальной ответственности в России и Европейском Союзе. *Бизнес. Власть. Общество*. 2010;(3):92–112.
7. Современные корпоративные стратегии и технологии в России. Монография. Беляева И.Ю., Данилова О.В., ред. М.: Финансовый университет; 2018:211–220.

REFERENCES

1. Ponomarev S.V. Corporate social responsibility in Europe: what an entrepreneur entering the European markets needs to know. Perm; 2014. 37 p. URL: <http://permtp.ru/upload/iblock/58c/kso.pdf> (In Russ.).
2. Kivarina M.V. Evolution of the concept of corporate social responsibility. *Privolzhskii nauchnyi vestnik*. 2013;12–1(28):70–74. (In Russ.).
3. Mikheeva N.N. Charity in the transformation of Russian society: dynamics of interaction of social agents. Abstract of dissertation... candidate of sociological sciences: 22.00.04. Ural Academy of public service. Tyumen; 2009. 22 p. (In Russ.).
4. Feoktistova E.N., Alenicheva L.V., Dolgikh E.I., Kopylova A.G., Ozeryanskaya M.N., Khomyakova N.V. Analytical review of corporate non-financial reports: 2015–2016. Moscow: RSPF; 2017. 136 p. (In Russ.).
5. Petrova-Savchenko A.A. Assessment of effects of corporate social activity. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. Sankt-Peterburg; 2017. 242 p. (In Russ.).
6. Yarovoi A.I. The influence of the institutions of power on the development of corporate social responsibility in Russia and the European Union. *Biznes. Vlast'. Obshchestvo*. 2010;(3):92–112. (In Russ.).
7. Modern corporate strategies and technologies in Russia. Monograph. I.Y. Belyaeva, O.V. Danilova, eds. Moscow: Financial University; 2018:211–220. (In Russ.).